

3. История Земли в галактических и солнечных циклах // Куликова В.В., Куликов В.С., Бычкова Я.В., Бычков А.Ю. Петрозаводск, КарНЦ РАН. 2005. 250 с.
4. Пуцаровский Ю.М. О трех парадигмах в геологии // Геотектоника. 1995. № 1. С. 4–11.
5. Суворов А.И. К вопросу о парадигмах в геотектонике // Геотектоника, 1998, № 2, с.106–112.
6. Хаин В.Е. Геотектоника на новом переломе своего развития // Геотектоника. 1996. № 6. С. 29–37.
7. Ernst R.E., Bleeker W. Status of global LIP bar-code record and implications since the Archean. // Large igneous provinces of Asia, mantle plumes and metallogeny. Novosibirsk. 2007. P.19–21.
8. Gradstein F.M., Ogg I.G., Smith A. et al. 2005. A geological Time Scale. 2004. Cambridge.
9. Gee D.G., Stephenson R.A. (eds). 2006. European Lithosphere Dynamics. Geological society, London, Memoirs, 32.
10. Large igneous provinces of Asia, mantle plumes and metallogeny: Abstracts of the International Symposium. Novosibirsk. PH of SB RAS. 2007. 225 p.

Тектонические критерии выделения таксонов кимберлитового магматизма Архангельской алмазоносной провинции

Кутинов Ю.Г., Чистова З.Б.

Институт экологических проблем Севера УрО РАН, г. Архангельск, e-mail: dgsdl@yandex.ru

Закономерности пространственного размещения и факторы локализации кимберлитов рассматриваются, как правило, безотносительно к таксономическим единицам кимберлитового магматизма лишь с позиций географической привязки площадей распространения этих пород. Не является исключением и рассматриваемая территория. До сих пор такие минерагенические таксоны как кимберлитовые провинции, субпровинции, пояса, районы, поля и кусты не приобрели структурных очертаний. Между тем, образование и локализация разномасштабных кимберлитовых таксонов обусловлены принципиально разными по масштабу процессами [6]. Образование кимберлитов – это сложный многофакторный процесс, для понимания которого необходима реконструировать факторы структурно-тектонического контроля стадия за стадией, начиная с коровой тектонической обстановки до литосферных процессов, ведущих к образованию кимберлитов.

Размещение проявлений кимберлитового магматизма определяется следующими факторами [4]: мощностью и составом земной коры, позволяющим процессу эволюции глубинных магм достичь определенного уровня; наличием линейных деформаций на поверхности мантии и в земной коре, инициирующих при определенных Р-Т условиях формирование мантийных диапиров, над которыми развивается алмазообразование; историей развития алмазоносных структур.

Роль первого фактора достаточно общепризнанна и подтверждается отсутствием кимберлитов и лампроитов за пределами докембрийских платформ, что позволяет рассматривать их в качестве алмазоносных провинций. В настоящее время Архангельская провинция признается большинством исследователей в качестве лишь одного из узлов ареала позднедевонского щелочного магматизма, охватывающего, как минимум, всю северную часть Восточно-Европейской платформы [1]. Ранее была показана высокая перспективность и центральных регионов платформы на поиски кимберлитов [2]. Таким образом, можно говорить о Русской алмазоносной провинции в границах древней платформы.

В пределах провинций могут быть выделены кимберлитовые субпровинции, основой которых обычно считают ядра архейской стабилизации или мегаблоки (геоблоки) преимущественно мафического состава земной коры [3], которые характеризуются повышенной мощностью земной коры и широким распространением высокоплотных пород амфиболитовой, гранулитовой и чарнокит-энтербит-гранулитовой ассоциаций. Необходимость выделения субпровинций в составе Архангельской алмазоносной провинции подтверждается и минералогическими данными. Так результаты исследований показали, что трубки взрыва севера Восточно-Европейской платформы хоть и имеют кимберлитовую природу, но на минералогическом уровне относятся к альнеит-кимберлит-карбонатитовой формации [8] и отличаются не только от трубок Якутии и Африки, но и от сопредельных регионов (Терский берег Кольского полуострова, Тиман). В качестве субпровинции авторами рассматривается Беломорский геоблок, характеризующийся в основном повышенными значениями по-

ля Δg и мафическим (ультрамафическим) типом земной коры и отличающийся по соотношению мощностей гранито-гнейсового и базальтового слоев от соседних геоблоков (рис. 1).

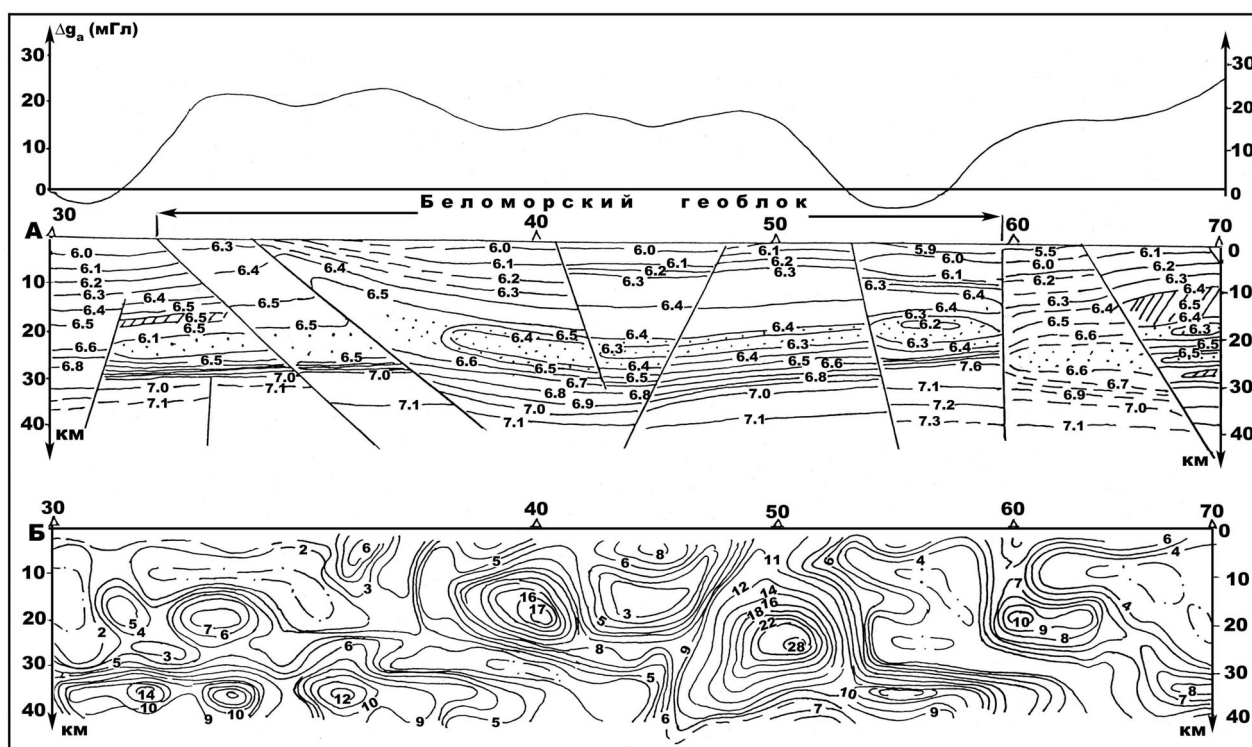

Рис. 1. Профиль ГСЗ-МОВЗ Вага-Белое море (по материалам Н. Г. Топорковой, 1990 г.):

А – унифицированный разрез V_p ; Б – расчетные параметры сейсмонасыщенности (Z_c) – количество преломляющих границ и точек обмена в элементарной ячейке разреза ($H=10$ км, $x=10$ км). 1 – зоны повышенных значений параметров; 2 – зоны инверсии

В работах, посвященных изучению закономерностей размещения кимберлитового магматизма, недостаточно внимания уделяется рассмотрению геологической природы кимберлитоконтролирующих поясов и методам их выделения, хотя в литературе неоднократно указывалось, что кимберлитовые поля в ряде алмазоносных провинций мира имеют линейный характер размещения. В рассматриваемой территории изолинии глубин до поверхности мантии имеют специфический рисунок, указывающий на непосредственную связь основных структур земной коры, представленных поясами тектоно-термальной переработки, поясами повышенной проницаемости и рифейскими авлакогенами с особенностями строения верхней мантии. Исследования показали, что на исследуемой территории еще с архея существовали длительные (вплоть до кайнозоя) устойчивые связи верхних частей земной коры с глубинными подкоровыми горизонтами. Поэтому Зимнегорский и Онежский авлакогены можно рассматривать как региональные долгоживущие проницаемые зоны, имеющие глубокие корни, претерпевшие несколько этапов активизации в истории своего развития (кимберлитоконтролирующие пояса с позиций минерагенического районирования).

Учитывая, что кимберлитовые районы и поля по характеру размещения месторождений относятся к области "нелинейной" металлогении [4], то наличия отдельных проницаемых зон для объяснения закономерностей пространственного размещения кимберлитового магматизма недостаточно. Чтобы рассмотренные зоны обеспечивали "сквозную" мантийно-коровую проницаемость, необходимо их пересечение или совмещение. В этом случае возникает вертикальная высокопроницаемая область, обеспечивающая коро-мантийное взаимодействие и формирование благоприятных условий для размещения кимберлитовых районов и полей [4]. Для Зимнебережного района такую роль играет Балтийско-Мезенская разломно-блоковая зона, представляющая собой буферную активизационную структур. Те части региона, в том числе и Зимнебережный кимберлитовый район, где отмечается эта

зона и узлы ее сопряжений с разрывными нарушениями других направлений, характеризуются наиболее высокой блоковой делимостью, а следовательно и проницаемостью земной коры (рис. 2). Им свойственна повышенная сейсмичность [5] и аномальные значения теплового поля [7].

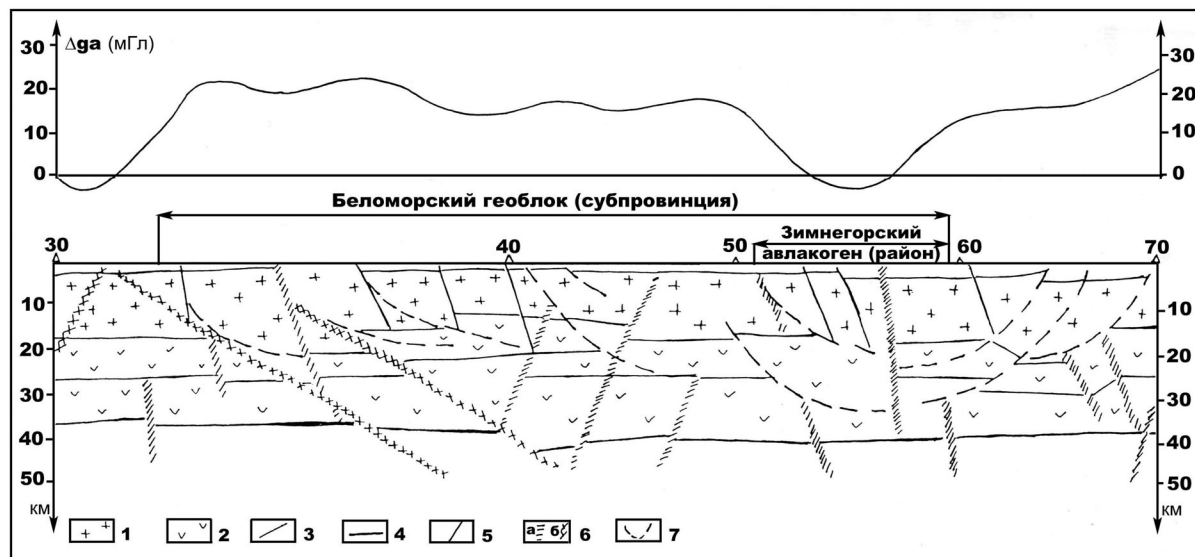

Рис. 2. Схема сопоставления материалов [4]:

1 – изолинии плотности глубинных разрывных нарушений; 2 – границы Балтийско-Мезенской разломно-блоковой зоны; 3 – разломы фундамента, ограничивающие авлакогены; 4 – разломы 2-го порядка; 5 – эпицентры землетрясений: а) с магнитудой $M \leq 5$; б) с магнитудой ≥ 5 ; 6 – магматические тела

В тектоническом отношении – Зимнебережный кимберлитовый район размещается в пределах Северо-Двинского архейского массива [10]. В региональном структурном плане он приурочен к узлу пересечения пояса высокой проницаемости северо-западного простирания (Зимнегорский авлакоген) с поперечной структурой повышенной проницаемости северо-восточной ориентировки (Балтийско-Мезенская зона). Протяженные гравитационные среднечастотные аномалии в сочетании с небольшим количеством высокочастотных составляющих, присущих кимберлитоконтролирующему поясу, сменяются в пределах кимберлитового района аномалиями изометричной формы. Меняется не только морфология, но и общий уровень гравитационного поля, который снижается на $(6-8) \times 10^{-5} \text{ м/с}^2$. Понижение уровня, вероятно, связано с повышенной трещиноватостью и, как следствие, разуплотнением земной коры, возникшего в период внедрения протокимберлитовой магмы. Сходные результаты были получены и в Якутской провинции (Мало-Ботуобинский район).

Площадь исследований характеризуется наличием многочисленных и протяженных зон северо-западного простирания, слагающих внутреннюю структуру Зимнегорского авлакогена, заложившихся еще в архее и неоднократно подновлявшихся в последующие эпохи тектоно-магматических активизаций. Сам Зимнегорский авлакоген формировался в условиях растяжения, на что указывают валлообразные поднятия поверхности Мохо, оконтуривающие эту структуру, коническая система глубинных тектонических нарушений (рис. 3). С поднятием мантийного вещества связано и возникновение положительных структур фундамента, осложняющих строение Зимнегорского авлакогена. Об этом говорит тот факт, что практически все структуры II порядка находят свое подтверждение в строении глубинных горизонтов по данным ГСЗ [9]. Кимберлитовые поля Зимнебережного района приурочены к сквозным разломам северо-западного простирания на участках их пересечения с северо-западными дислокациями [4], аномальность которых очевидна. На таких структурах, как правило, происходит резкая смена, смещение или стыки элементов основного тектонического плана, иногда они играют барьерную роль по отношению к некоторым дизъюнктивным структурам. Фактически они служат блокоразделами в глубоких этажах земной коры. Среди тектонических структур, формирующих позицию поля, наиболее важны зоны высокой проницаемости и растяжения в верхней мантии и земной

коре, образованные в связи с заложением авлакогенов и активизацией их в период кимберлитобразования. Такие структуры прослеживаются по данным сейсморазведки и по линейным аномалиям потенциальных полей. На участках пересечения верхнемантийных зон высокой проницаемости со сквозными разломно-блоковыми зонами возникает вертикальная стволовая структура, благоприятная для подъема восстановленных мантийных флюидов и образования кимберлитовых полей. Подобные структуры фиксируются участками повышенной дисперсии в потенциальных полях.

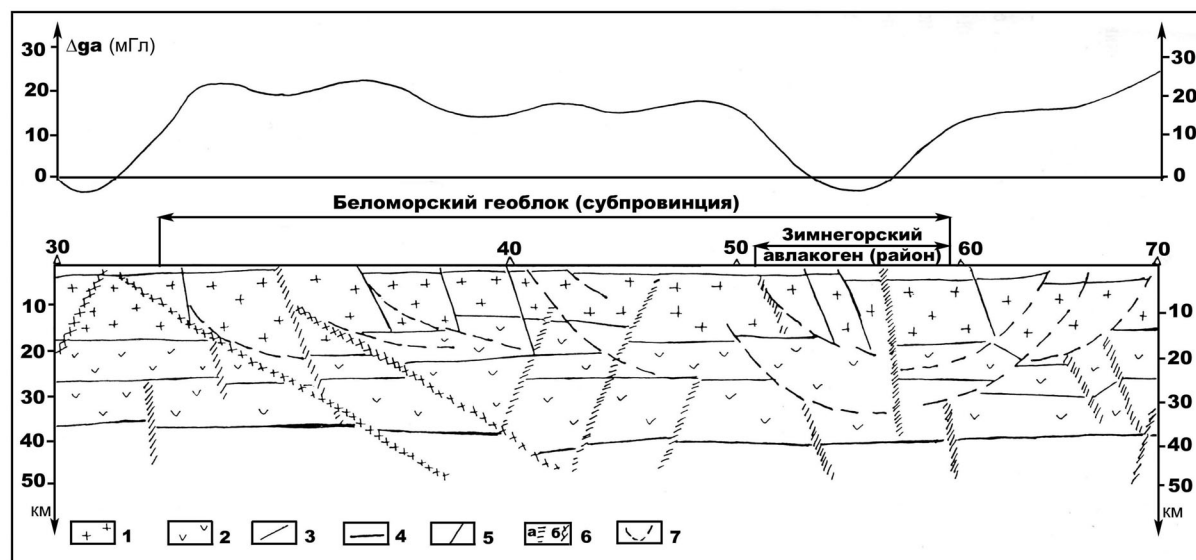

Рис. 3. Интерпретационный геологический разрез по профилю ГСЗ Вага-Белое море (по материалам Топорковой Н.Г., 1991 г.):

1 – гранито-гнейсовый слой; 2 – базальтовый слой; 3 – граница М; 4 – внутрикоровые разломы; 5 – мантийные разломы: а) крутопадающие; б) пологопадающие; 7 – конические

Работа выполнялась при финансовой поддержке РФФИ (проект 05-05-64430; конкурс «Север», проект 05-05-97512).

Литература

1. Архангельская алмазоносная провинция (геология, петрография, геохимия и минералогия) / Под ред. О. А. Богатикова. М.: Изд-во МГУ. 1999. 524 с.
2. Ваганов В. И. Алмазные месторождения России и Мира (основы прогнозирования). М., ЗАО «Геоинформмарк», 2000. 371 с.
3. Духовской А. А., Артамонова Н. А., Беляев Г. М., Никишов К. Н. Связь кимберлитовых образований со структурами Анабарского мегаблока // Сов. геология, 1986, № 9. С. 79–88.
4. Кутинов Ю. Г., Чистова З. Б. Иерархический ряд проявлений щелочно-ультраосновного магматизма Архангельской алмазоносной провинции. Их отражение в геолого-геофизических материалах. Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2004. 283 с.
5. Кутинов Ю. Г., Чистова З. Б. Разломно-блоковая тектоника и ее роль в эволюции литосферы // Литосфера и гидросфера европейского Севера России. Геоэкологические проблемы. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. С. 68–112.
6. Милашев В. А. Кимберлиты и глубинная геология. Л.: Недра, 1990. 167 с.
7. Металлогения восточной части Балтийского щита / Ред. А. В. Сидоренко, Т. В. Билибина. М., Недра: 1980. 247 с.
8. Соболев В. К. Проблема коренных источников алмазов (природа и особенности поисков по минералам-индикаторам на примере территории Архангельской области) // Геология и полезные ископаемые севера Европейской части СССР. Архангельск, 1991. С. 68–100.
9. Строение литосферы Балтийского щита. М.: Изд-во РАН, 1993. 166 с.
10. Фельдман А. А., Олофинский Л. Н. Структурно-геофизические обстановки размещения кимберлитовых полей на древних платформах. Ст. 1 // Изв. вузов. Геол. и разведка, 1991, № 7. С. 67–83.